

ского, а также других безымянных славянских авторов. Сводку таких предположительно или определенно славянских сочинений, надписываемых именем Иоанна Златоуста, содержит статья Е. Э. Гранстрем «Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности» (ТОДРЛ, Л., 1980, т. 35), где из упомянутых ею сочинений № 1, 2, 11—13, 16, 18, 26, 30, 37, 42, 43, 46, 47, 59, 64, 70, 73, 83—85, 95, 102, 105 и 106 входят в число постоянных статей различных редакций З. Типологически З. в XIV—середине XV в. еще не выделились, что подтверждается данными картотеки Н. К. Никольского (хранящейся в БАН СССР): там числятся 7 списков З. рубежа XV—XVI вв. и 131 список XVI—XVII вв.

Тематика большинства статей З. до недели всех святых связана с Евангелием — это различные вариации на темы евангельских сюжетов, поясняющие, распространяющие, украшающие и толкующие их. По своей жанровой природе это слова дидактические и эпидейктические, посвященные празднику пасхи и пасхальному циклу.

Другая группа сочинений в составе З. посвящена теме христианской этики, вопросам общественной и личной морали: это поучения «как лепо христианину жити», «о почитании книжном», «о смирении», «о зависти», «о пьянстве», «о чистоте душевной» (против «грабления», злодеяния, душегубства), «о пользе душевной». Слова З. могли быть направлены против остатков языческих верований и обрядов: «о лечащихся от болезней волхвованием», «о христианском житии» (осуждение «срамословия», «глумления», «плясания», «сатанинских песен» и т. д.). Содержались в З. статьи о поведении в церкви во время службы и после нее, статьи «естественно-научные» («о твари небесной», «Сказание о небесных силах и чего ради создан человек на земли»), а также сведения о вселенских соборах и т. д. Эти дидактические сочинения встречаются среди статей на евангельские темы, но в основном они составили вторую часть З. — от «пятидесятницы» до 36-й недели после недели всех святых. По свидетельству А. Архангельского (Творения отцов церкви..., с. 213—214), многие из них явились поздними добавлениями к прототипу и были извлечены из другого древнерусского сборника — Измарагда. Несмотря на то что в З. вошли переводные слова и поучения византийских и болгарских авторов, ученые, исследовавшие этот сборник, единодушны во мнении, что З. в своей традиционной на Руси форме был составлен древнерусским книжником и включает также произведения русских авторов с несомненными признаками русской современности и народного быта (Горский А. В. О древних словах..., с. 35—36, 44; Петухов Е. Древние поучения, с. XI; Архангельский А. С. Творения отцов церкви..., с. 213—214; Изергин В. Дополнения..., с. 20—21; см. также названную выше работу Е. Э. Гранстрем).

Первоначально функции З. в древнерусском обществе определялись требованиями устава, который назначал для чтения за богослужением специальные статьи собственно правоучительного характера или связанные с событиями церковного календаря. Факт создания и функционирования З. и других четых сборников постоянного состава ставится А. И. Соболевским в зависимость от замены устава по редакции патриарха Алексея тищиком Иерусалимским (см.: Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894, с. LIV). В *Стоглаве* З. упоминается среди «божественных книг», которые «во вся дни заутрени, и воскресны и праздничныя, и дневныя, пели бы по уставу... на поучение и на просвещение, и на истинное покаяние, и на добрые дела». Из церковной практики З. переходит в домашний обиход и становится одной из самых читаемых книг древнерусского общества XVI—XVIII вв. Популярность З. определяется прежде всего учительным характером этой книги. Слова З. просты, обычно лишены риторической украшенности, невелики по объему: задача нравственного назидания, стремление к доступности сочинений подчиняют